

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рогозная Нина Николаевна

Д.филол.н., профессор, Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина (Москва)
NNrogoznaia@pushkin.institute

TYPOLGICAL ANALYSIS OF INTERMEDIATE LINGUISTIC SYSTEMS

N. Rogoznaya

Summary: The article deals with the issue of the functioning of intermediate linguistic systems in the society. Particular attention is paid to the problems of the emergence and functioning of the language of intermediate competence - interlanguage. The results of a comparative analysis of five intermediate linguistic systems, the most common in the world, are presented. The question of the special linguistic status of interlanguage is raised. The text discusses the causes and patterns of its occurrence, independence, consistency, stages, dynamism. The novelty of the research is seen in the fact that the true nature of the functioning of intermediate linguistic systems is revealed and described. The relevance and significance of the problem under discussion lies in the analysis of the emergence and functioning of these systems. Their analysis is able to reveal the psycholinguistic mechanism of the model of their formation, and to identify filters that select from a potentially infinite variety of linguistic units and their elements only those that are functionally significant for a given intermediate linguistic system. The paper gives definitions of intermediate languages and interlanguage, presents their typology. Focusing on interlanguage as the most relevant intermediate system in demand in modern society in terms of mastering it, the author reveals its features. The article presents the author's development of a typological analysis of intermediate linguistic systems and their distinctive features.

Keywords: intermediate linguistic systems, pidgin, koine, lingua franca, Creole languages, interlanguage.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о функционировании в социуме промежуточных лингвистических систем. Особое внимание уделяется проблемам возникновения и функционированию языка промежуточной компетенции – интерязыку. Представлены результаты сопоставительного анализа пяти промежуточных лингвистических систем, наиболее распространенных в мире. Поднимается вопрос об особом лингвистическом статусе интерязыка. В тексте рассматриваются причины и закономерности его возникновения, независимость, системность, этапность, динамизм. Новизна исследования видится в том, что выявляется и описывается истинная природа функционирования промежуточных лингвистических систем. Актуальность и значимость обсуждаемой проблемы заключается в анализе возникновения и функционирования этих систем. Их анализ способен раскрыть психолингвистический механизм модели их образования, и выявить фильтры, отбирающие из потенциально бесконечного разнообразия языковых единиц и их элементов лишь те, которые являются функционально значимыми для данной промежуточной лингвистической системы. В работе даются определения промежуточных языков и интерязыка, представлена их типология. Сосредоточив внимание на интерязыке, как наиболее актуальной промежуточной системе, востребованной в современном социуме с точки зрения овладения им, автор раскрывает его особенности. В статье представлена авторская разработка типологического анализа промежуточных лингвистических систем и их отличительные особенности.

Ключевые слова: промежуточные лингвистические системы, пиджин; койне, лингва франка, креольские языки, интерязык.

Введение

Язык – это не просто набор единиц, осуществляющий средство общения. Многообразие функций языка в социуме не сводится однозначно к его овладению и использованию. Настоящая природа языка полифункциональна и многогранна. Проблема заключается в том, что полнота многогранности социального пространства требует не только поиска путей к описанию форм естественных языков, но и выявления их истинной природы и назначения. Так, формами функционирования естественных промежуточных языков считаются пиджин, койне, лингва франка, креольские языки, а также интерязык.

Цель данной статьи видится в раскрытии содержания и функционирования каждого из вышеперечисленных

промежуточных языков, особое место среди которых занимает интерязык. Интерязык – независимая языковая промежуточная система, которая возникает в процессе изучения любого иностранного языка в недетском возрасте. Его место - положение - между родным и изучаемым языком.

Материалом исследования послужили формы промежуточных систем с точки зрения причин возникновения, характеристики видов, этапов существования, а также факторов, влияющих на их формирование. Накопленные факты лингвистических изысканий в области промежуточных систем представляют собой обширный материал для использования в лингводидактических целях. Но часто только констатируют наличие таких систем, не вскрывая природы их отличий. Без объяснительной силы это превращается в «мертвый» языковой материал,

который зачастую констатирует факты их наличия, что теряет свою ценность, вносит терминологическую путаницу и понимается, и используется даже лингвистами, как синонимы, что далеко не верно.

Для определения аксиологической составляющей и анализа каждой промежуточной лингвистической системы осуществлены подходы: аналитический, характерологический, сопоставительный, контрастивный и др.

Результаты вскрыли общие и отличительные черты: независимость, этапность, динамизм, системность, закономерность и др. Перечисленные особенности присущи каждому естественному языку. Анализ предложенных компонентов помогает определить механизм формирования и функционирования любой промежуточной системы и определить пути их развития и идентификации. Выводы, к которым приходит автор, еще раз подтверждает гипотезу о том, что в науке термин требует сохранения однозначности, поскольку с изменением формы меняется содержание. Например, использование термина «пиджин» вместо «интерязык», т.е. одного вместо другого, это то же самое, что путать Татьяну с Марией или Ивана с Петром. Основные доказанные положения об отличительных особенностях каждой промежуточной лингвистической системы представлены в Таблице 1 и в тексте, раскрывающем онтологическую особенность интерязыка.

Взаимодействие народов и многообразие их контактов рождает различные формы многоязычия в виде промежуточных систем. Языковой мир многополярен. Интерес обращения исследователей к этой теме постоянно возрастает, что связано не только с прогрессивными социальными явлениями, происходящими во времени, но и в связи с поиском теоретических изысканий, необходимых для практической деятельности человечества.

Можно констатировать факт недостаточной изученности проблемы в области исследования промежуточных систем, несмотря на то что со времен Л.В. Щербы и У. Вайнрайха этот вопрос едва ли не основной в лингвистической науке, но многие проблемы так и остались нераспутанными в лингвистическом клубке проблем. Когда Л.В. Щерба утверждал, что «...понятие смешения языков... одно из самых неясных в современной лингвистике», заключая мысль о невозможности его включения в число лингвистических понятий (как это сделали некоторые лингвисты, например, А. Мейе), он не предполагал, насколько это будет важно и актуально в 21 веке в связи с поворотом науки о языке в сторону антропоцентризма [Щерба, 1958, с. 6-7].

Сложность вскрытия проблем языковых контактов и их решение заключаются не в непростых взаимодействиях языков, а в сложном явлении, где сплетаются факторы

разного порядка: лингвистического, психолингвистического, психологического, социального, лингвокультурологического, этноисторического, биопсихического и многих других, необходимые для решения проблем. Вот почему, сегодня решение вопросов в любой области требует конвергентного подхода, способного дать исчерпывающий вариант ответа в свете нового видения. Вследствие этого становится очевидным, что при лингвистическом анализе происходит средоточие разных наук на определенном круге проблем с привлечением не только конкретно языковых, но и экстралингвистических факторов, без которых невозможно обойтись.

Общение людей разных народов создает позитивно быстро развивающийся определенный социальный контакт, приводящий к появлению различных промежуточных языковых систем.

Под промежуточными системами мы понимаем такие системы, которые не являются конечными, но используются вместо ретранслятора между конечными лингвистическими системами, функционирующими в социумах и являющихся источником коммуникации для членов разных сообществ.

Особенность таких языковых систем заключается в том, что это структурно-функциональный тип, не имеющий, как правило, исконных носителей и развивающийся путем существенного упрощения структуры языка-источника. Кроме того, природа их использования – средство межкультурного общения в среде смешанного типа.

Находясь между определенными языковыми системами, такие языки формируют свою собственную структуру, отличную от родного и находящегося в контакте неродного. Она носит асинхронный характер, и является, тем не менее, источником коммуникации, но все-таки обладает лишь частью пропускной способности. Потеря информации в ней восстанавливается за счет концентрации узловых семантических блоков, несущих главную информацию. Сегментация таких семантических узлов увеличивает надежность передачи информации и потерянных фрагментов в виде недостающей грамматики. Компенсация происходит за счет максимально упрощенной структуры синтактико-грамматических, интонационных, модальных и других особенностей, сконцентрированных в таких семантических узлах.

Вместе с положительным фактором функционирования сегментов семантических узлов, существует и отрицательная сторона использования сегментации – дополнительный уровень сложности, заключающийся в том, что каждый сегмент сообщения должен пройти примерно один и тот же путь для гарантии того, что дойдет до адресата и будет верно декодирована им при восприя-

тии информационного блока. Палитра декодирования имеет довольно широкий разброс.

Прежде всего, надежной доставкой фрагментов сообщения служит человеческая (социальная) сеть, являющаяся традиционным, стабильным и надежным каналом связи. Кроме того, включаются такие факторы, как способы передачи: воздух, невидимые инфракрасные волны, голосовые и речевые ресурсы, затраты на производство речи, расстояние, среда, количество передаваемой информации, эмоциональное состояние, интонация, концентрация номинативных конструкций и т.п.

Отображение информации в виде сжатой схемы характерно для таких промежуточных языков как койне, пиджин, лингва франка, и впоследствии развивающихся по самостоятельному пути – креольских языков, а также частично похожего на них, но имеющего свой путь образования, характерные черты отличия и функционирования – интерязыка.

Объектом исследования служат промежуточные лингвистические системы.

Предметом исследования являются характерные отличия и особенности функционирования промежуточных лингвистических систем.

Цель исследования – интерпретация, выявление отличительных черт, создание типологической классификации промежуточных лингвистических систем.

Отличительные особенности промежуточных лингвистических систем

Каждый из названных типов промежуточной лингвистической системы имеет свои отличительные особенности в системно-структурном и функциональном плане, а также использования в социуме, но они могут быть объединены и общими показателями. Например, такими, как:

1. относительная несвязанность с языками Я1 и Я2;
2. системность;
3. консервативность;
4. малая проницаемость;
5. окостенение (или запирающая функция);
6. быстрое взаимодействие;
7. языковая и функциональная ограниченность и др.

У. Вайнрайх отмечает, что «формантные элементы в таких языках располагаются легко, появление их альтернантов регулярно» [Вайнрайх, 1979 с. 77], кроме того, это сопровождается исчезновением или крайним упрощением грамматики, появлением номинативного использования морфологических категорий (или инфинитизация) и т.п. В этой связи показательное мнение А.А.

Леонтьева, который дает проекцию на понимание бытового и научного знания, фокусирующих внимание на достоянии индивидуализации сознания и подсознания «Знания – ориентиры в мире, необходимые, чтобы уметь жить и действовать...» [Леонтьев, 2001, с. 350]. Таким образом, прагматизм промежуточных систем очевиден. Проанализируем некоторые из таких промежуточных систем, возникающих для «умения жить», и сопоставим их особенности с точки зрения, в том числе, и прагматики.

Так, койне, что в переводе с греческого обозначает общий язык. Такой язык относится к функциональной форме, используемой в качестве основного средства повседневного общения. В современной лингвистике койне понимается как любое средство общения, часто занимающее наддиалектную форму какого-либо языка. Характерной чертой койне являются:

1. широкий диапазон использования в различных коммуникативных сферах;
2. осязаемая структурная модификация по линии сохранения и обогащения языка источника;
3. возникновения на основе диалектов одного языка или нескольких близкородственных языков;
4. возможен не только устный, но и письменный вариант функционирования (например, лат. яз. в ср. века в Европе);
5. служит предпосылкой формирования литературного языка.

Как видно из вышеперечисленных компонентов, это довольно сложившаяся система со своими структурными особенностями, способная функционировать как особая форма естественного языка, но стремящаяся к своему статусу.

Пиджин – от англ. business (искаженный вариант кит. произнесения):

1. узкий диапазон использования в коммуникации
2. формируется в условиях взаимодействия и контактирования разных языков;
3. не имеет коллектива исконных носителей;
4. существует как средство межэтнического общения в среде разноязычного населения;
5. имеет упрощенную структуру языка источника;
6. возникает в экстремальной ситуации языковых контактов;
7. лексически беден, грамматически изолирован, функционально ограничен;
8. быстро распадается в силу невостребованности.

Лингва франка (от итальянского lingua franca – франкский язык) – это:

1. функциональный тип языка;
2. используется в качестве средства общения между носителями разных языков;

3. ограничен сферой социальных контактов;
4. конвергентный путь образования;
5. устное вспомогательное средство межэтнического общения;
6. возникает из языка одного из народов какого-либо региона;
7. способен к модернизации сначала в пиджин, а затем с расширением коммуникативной сферы влияния может произойти его превращение в койне.

Термин «лингва франка» не распространяется на общенациональные или интернациональные межнациональные языки, которые являются особыми социолингвистическими категориями. Это ярко выраженный промежуточный этап формирования языковой системы.

Креольские языки возникают:

1. путем эволюции пиджина;
2. постепенно становятся родными языками для значительной части смешанного по происхождению населения;
3. превращаются в самостоятельный язык;
4. возникают на разной материнской основе (английской, французской, португальской, испанской, нидерландской, немецкой, арабской и др.).

Таким образом, каждый из промежуточных языков обладает характерными отличительными чертами, представленными в таблице (табл.1).

Как видно из Таблицы 1, каждая из промежуточных систем обладает своими признаками, которые имеют конвергентные и дивергентные особенности, представляя, тем не менее, особую форму существования языка.

Следует заметить, что все другие лингвистические системы, терминологически обозначенные как суджик, сабир, трасянка и др. следует скорее отнести к явлению диглоссии, нежели к промежуточным языкам, т.к. они являются вариантом какого-либо национального языка, с речевыми вкраплениями, например, русского с украинскими и др. (одесский говор, киевский) и т.п. Особо остановимся на промежуточной системе интерязыка, имеющего важный статус в современном мире.

Интерязык как промежуточная лингвистическая система

Из вышеупомянутых форм промежуточных языков особое место занимает интерязык, анализу которого и будет посвящена большая часть статьи.

Таблица 1.

Сопоставительный анализ промежуточных лингвистических систем

Язык/Параметр	Пиджин	Койне	Лингва франка	Креольские языки	Интерязык
Диапазон коммуни-кации	Узкий	Широкий	Ограничен-ный сферой социальных контактов.	Узкий	Широкий, неограни-ченный
Основа формиро-вания	На основе разных языков	На основе диалекта одного языка или нескольких близкород-ственных	На базе одного или нескольких регионов; конвер-гентным путем	На основе родного языка	На основе родного и изучаемого языков
Природа образова-ния	Не имеет исконных носителей	Имеет исконных носителей	Носит ареальный характер	Имеет исконных носителей	Индивидуум либо группа монолингвов
Коммуни-кация	Устное общение в разноязыч-ной среде	Устное и письменное общение	Устное вспомога-тель-ное средство общения	Устное вспомога-тель-ное средство общения	Устное и письменное общение
Струк-тура	Упрощенная	Сложная	Упрощен-ная	Ограничен-ная структурой материн-ского языка	Сложная
Возникно-вание	Возникает в экстре-мальной ситуации	Возникает в естествен-ных условиях	Возникает на базе ареала	Возникает на базе род-ного языка	Возникает на базе кон-тактирующих языков
Характе-ристика	Лексически беден, граммати-чески изоли-рован, функцио-нально ограничен	Структурная модифи-ка-ция по линии сохра-нения и обогащения языка-источника	Лексически, граммати-чески и функцио-нально ограничен	Лексически и граммати-чески фиксирован материнским языком	Лексически, граммати-чески и функцио-нально не ограничен
Функция	Основное средство коммуникации, способ-ное быстро распадаться	Предшествует форми-рованию литератур-ного языка	Способен к модерни-зации в койне	Дополнительное уст-ное средство (близок к пиджину или лингва франка)	Промежуточное звено для формирования со-вершен-ного уровня билингвизма.

Термин «интерязык» (Interlanguage) был впервые введен американским лингвистом Л. Селинкером в 1972 г.: «... a separate linguistic system whose existence we are compelled to hypothesize, based upon the observed output which results from the (second language) learner's attempted production of a target language norm. This linguistic system we will call "interlanguage" (здесь и далее перевод наш. – ... *отдельная лингвистическая система, существование которой мы вынуждены предполагать, основываясь на наблюдаемом результате, полученном при попытке учащегося (изучающего второй язык) продуцировать речевое произведение на целевом языке. Эту лингвистическую систему мы будем называть "интерязык"*) [Selinker, 1972]. Свое воззрение на эту проблему представили С.П. Кордер: «A revised definition of an interlanguage continuum might now read: a dynamic, goal-oriented language system of increasing complexity» (*Пересмотренное определение межъязыкового континуума теперь могло бы звучать так: динамичная, целенаправленная языковая система возрастающей сложности*) [Corder, 1981, с. 90].

Многолетние наблюдения показывают, что он относится к системе внутреннего языка, создаваемой учащимся в определенный период времени, или к взаимосвязанной языковой системе, построенной им на протяжении учебного процесса. Исходя из прагматических целей, индивидуум постепенно формирует свою собственную языковую структуру и выстраивает свой трек изучения, формирует компетенцию Я₂ (неродного языка). Языковая система интерязыка является относительно независимой и включает в свою структуру элементы и единицы как родного, так и неродного языков. По мнению многих исследователей, интерязык – «единственная дорога» при изучении неродного языка [Gardner, Lambert, 1959; Adjemian, 1976; Gass, 1984]. С точки зрения когнитивной лингвистики такая промежуточная система в процессе изучения неродного языка формируется в результате недостаточного осознания условий освоения языкового материала, что порождает нестандартные речевые действия, приводящие к появлению интерферентов разного рода. Возникающая промежуточная компетенция – это еще незрелая, несовершенная форма владения, но представляющая собой «живой», не «мёртвый» язык, начинающийся с истоков родного языка и постепенно приближающийся к изучаемому.

Таким образом, он имеет онтологический статус, сущность естественного языка, системность и структурность, временной фактор коммуникативно ограниченной сферы использования, способной к постоянному расширению. Кроме того, он имеет ограничение слева, в виде родного, и справа, в виде неродного языка, что еще раз подчеркивает его промежуточный характер и автономность.

1. Основные составляющие существования интерязыка

Американские ученые Л. Селинкер (L. Selinker), Ч. Эджемиян (Ch. Adjemian) и др., выделяют три основных составляющих интерязыка:

- а) *проницаемость* (по нашей терминологии *открытость*) – в процессе развития второго языка новые языковые единицы способны либо проникать в систему интерязыка учащегося, либо задерживаться на неопределенный срок. Следовательно, интерязык не является замкнутой системой, а представляет собой открытую сущность, способную постоянно «впитывать» новые единицы. Это состояние динамического билингвизма, характеризующееся очищением от суррогатных примесей (наиболее встречаемое явление в аудиторной практике);
- б) *окаменение* (по нашей терминологии *окоственение*) – с одной стороны, это явление, когда достигнут некий уровень владения, но он далек от совершенного [Corder, 1981, с. 8]. С другой стороны, учащиеся, достигнув уровня частичной компетенции, вступают в состояние «застоя», «окаменения» или «окоственения». Далее мы будем использовать термин «окоственение», как наиболее удачный и точно отражающий состояние данной фазы интерязыка, способной к прогрессу. Особенность «окаменения» впервые была замечена Л. Селинкером (1972), затем получила дальнейшее развитие в других работах [Вайнрайх, 1972; Вайнрайх:1979, с. 68–74]. Таким образом, данная фаза характеризуется отсутствием развития;
- в) *рецидив* – (по нашей терминологии *откат знаний*) сокращение, существенное замедление темпов роста языковой компетенции либо остановка, связанная с возвратом знаний практически к первоначальному уровню. Это означает, что интерязык может двигаться к нормативному уровню целевого языка, но процесс идет не прямо; а имеет свои «изгибы» в виде многочисленных преград, затруднений, сбоев, остановок прекращения динамики. Данный факт констатирует, что некоторые ошибки, исправленные и усвоенные ранее, склонны появляться вновь (мы характеризуем эту фразу как «откат знаний»).

Нами выделена еще одна стадия:

- г) *отмирания* – состояние отмирания языковых единиц и утраты системы в силу ее невостребованности.

Исходя из указанных характеристик интерязыка, его особенности можно суммировать следующим образом:

1. независимость;
2. этапность;
3. динамизм

4. системность;
5. закономерность.

Проанализируем каждый из названных параметров.

1. Независимость интерязыка состоит в том, что эта промежуточная языковая система отличается и от родного, и от изучаемого языков. Она не может рассматриваться как «некое простое смешение», возникающее в процессе изучения неродного языка под воздействием сильного вмешательства со стороны контактирующих языков. Интерязык выстраивает свои уникальные языковые правила, не существующие ни в родном (Я1), ни в изучаемом (Я2) языке, которым следует овладевающий им.
2. Этапность интерязыка чаще не фиксирована. Это динамический процесс, который поступательно приближается к нормативной форме изучаемого языка по мере углубления уровня обучения. Во время учебного процесса индивидум постоянно корректирует языковую компетенцию, совершенствуя ее. Адаптируя свое языковое поведение к нормативному использованию на Я2, он освобождается от интерферентов разного рода, двигаясь к координативному билингвизму. С этой точки зрения интерязык можно разделить на четыре этапа:
 - первый этап – нерегулируемые ошибки. На этом этапе ученик только смутно осознает, что целевой язык обладает иной структурой, но еще не понимает ее устройства. Ошибки такого уровня мы квалифицируем как инфраошибки, т.е. отклонения, находящиеся с точки зрения психолингвистики «за порогом понимания» на данном этапе [Adjemian 1976, с. 40]. Именно в этот период формируется система интерязыка, а поле интерференции представлено наибольшим количеством интерферентов. Ошибки обычно являются и регулярными, и нерегулярными; и последовательными, и непоследовательными. На данном этапе они не могут быть полностью осознаваемы овладевающим, объяснены и исправлены тьютером, поэтому не могут быть поняты и ликвидированы;
 - второй этап – эвристический или этап внезапных озарений. На этом этапе понимание неродного языка постепенно становится последовательным, носит более осознанный и поступательный характер. Индивидум начинает овладевать изучаемой языковой структурой и осуществлять внутренний анализ, интернализацию (процесс освоения внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами) изучаемых правил. Несмотря на то, что учащиеся овладевают определенными правилами, они, в силу незрелой природы и недостаточной практики, нарушают их, поскольку психолингвистиче-

ский процесс усвоения не завершен. Ошибки такого этапа не могут быть объяснены и исправлены полностью в силу недостаточной устойчивости новой системы, что характеризуется часто таким явлением как откат знаний (возвращение на пред- или промежуточный этап). С точки зрения психолингвистики, в этот момент когнитивные механизмы наиболее способны к внезапному озарению;

- третий этап – формирование структурно-системных отношений неродного языка. Языковое использование на этом этапе чаще всего относится к проблемам согласованности/несогласованности языковых единиц Я2, т.е. грамматико-синтаксического несоответствия, например, в русском языке иностранцев. Хотя некоторые интернализированные правила изучаемого языка являются не до конца понятыми, они представляют собой уже некую связь, между системой родного языка и компетенцией изучаемого языка. Очевидная особенность этого этапа заключается в том, что индивидум может сам исправлять большую часть своих ошибок, что представляет собой уже осознанный подход в механизме усвоения знаний;
 - четвертый этап – языковая стабильность. В этот период овладения языком интерференты относительно невелики, в целом, система неродного языка построена и освоена. Языковое использование более свободно, нет проблем с графическим, фонетическим, грамматическим, синтаксическим и семантическим компонентами лексического выбора выражений. Языковая система индивидума имеет тенденцию быть стабильной, и допущенные ошибки чаще вызваны небрежностью или только частичным забыванием ранее известного. Этот этап можно охарактеризовать как этап «шлифовки» компетенций.
3. Динамизм интерязыка заключается в постоянном совершенствовании. В процессе овладения иноязычной речью интерязык постоянно сокращается и уменьшается. Несмотря на то, что в нем часто появляются ошибки (поскольку новые языковые правила имеют мощные возможности расширения), он находится в постоянном динамическом процессе. Таким образом, интерязык совершенствуется с учетом усилий индивидума, компетентностных инноваций и напрямую зависит от потребностей общения в речевой практике. Двигаясь от простого к сложному, от низкого уровня к более высокому, от поверхностного к глубинному, происходит постепенное приближение к Я2. Таким образом, динамика интерязыка позволяет широкий выход в коммуникацию.

4. Системность интерязыка оказывает влияние на внутреннюю организацию и согласованность каждого яруса. Она отвечает за формирование правильного структурирования в графике, фонологии, лексике, грамматике, синтаксисе, создавая собственную систему, которая четко организована на основе положительного (транспозиция) и отрицательного (интерференция) языкового материала, доля которого способна уменьшаться, открывая свободный вход единицам целеполагаемого языка.

В связи с этим возникают вопросы: интерязык это случайность или закономерность? Можно ли избежать его появления? Существуют ли средства борьбы с ним? И многие другие.

5. Закономерность интерязыка заключается в обязательном формировании данной промежуточной системы независимо от языков, вступающих в контакт. Выше отмечалось, что интерязык является одной из естественных форм существования языка, т.к. он имеет все необходимые общие характеристики и функции естественного человеческого языка. При нивелировании интерязыка устраняются существующие интерференты, хотя, конечно, возникает угроза появления новых, но она уже не так страшна, т.к. овладевающий способен анализировать и исправлять большую часть интерферентов самостоятельно. Интерязык, как и детский язык, формирует законную нормативную систему, которая от уровня осознания переходит на уровень подсознания, т.е. автоматизма, стремясь к совершенному владению неродным языком.

2. Причины возникновения интерязыка

Все вышеперечисленное приводит к мысли о выяснении причин возникновения интерязыка, поэтому, в данной связи их следует рассмотреть. Остановимся на основных.

Одна из самых мощных причин возникновения – это *отрицательное воздействие родного языка*. В процессе изучения иностранного языка, поскольку индивидум не знаком с грамматическими правилами и использованием нормативного употребления единиц изучаемого языка, он сознательно или бессознательно, опираясь на первичную лингвистическую систему родного языка, использует единицы Я₁ для выражения семантики Я₂, т.е. использует весь свой ранее полученный лингвистический потенциал. Базовые знания Я₁ отражаются прежде всего на таких уровнях как фонетика, лексика и грамматика. Например, в области фонетики типичным фоноферентом среди японцев, китайцев, корейцев, монголов, в связи с отсутствием фонемы <р> в родном языке, происходит подмена русской фонемы <р> родной имплозив-

ной <л>. Несмотря на типичность данного фоноферента в указанных аудиториях, его реализация, например, в русской речи, происходит по-разному. Так японцы будут реализовывать эту фонему ближе к <р>, а китайцы ближе к <л>. Другим примером является то, что некоторые монолингвы произносят русские закрытые слоги или в абсолютном начале слова (который начинается с согласного) бессознательно добавляя огласовку перед или после согласного, выравнивая слоговую длительность; например, **муного* (много), **филима* (фильм), **ыстудент* (студент) и др. Это связано с тем, что работа инослогового принципа распространяется на модель русской лексемы.

В области лексики, под влиянием Я₁, часто происходит смешение лексем. Например, во фразе *Как правильно и красиво* ***накрасить** макияж на лицо происходит смешение лексем *накрасить* и *нанести*. Часто учащийся затрудняется передать значение какого-либо слова, поэтому стремится использовать неконкретные синонимы или приблизительные выражения, не передающие точного смысла, например, *Яблоко – один из самых популярных фруктов в мире, а его* ***кожа** – богатый источник витаминов. Слово *кожура* заменено словом *кожа*. Или *поставь тряпку на стол, вместо положи*.

В области грамматических нарушений можно привести такой пример: *Сегодня у нас экзамен* ***русский язык** или *Сегодня у нас экзамен* ***русского языка** (по русскому языку). Подобный граммаферент связан с тем, что, например, в китайском языке у существительных обычно отсутствуют морфологические показатели рода, числа и падежа, поэтому данная ошибка возникает под влиянием Я₁. В этом ключе показательны и другие ошибки:

Моя бабушка хорошо играет* *футбол** (Мой бабушка ... в футбол);

Сестра пошла ***в театре** (в театр);

Мы познакомились ***5 год** назад (5 лет).

Появление таких интерферентов часто относят к внутриязыковым ошибкам, возникающим под воздействием несформированности правил изучаемого языка. И это связано со следующей причиной – *ограниченностью компетенции интерязыка*. Характеризуется тем, что учащиеся, имея недостаточную компетенцию в Я₂, «изобретают» свои правила и создают особые формы, отсутствующие и в Я₁, и в Я₂. Такие единицы, отсутствующие в контактируемых языках, становятся потенциальными элементами интерязыка и вызывают появление интерферентов. Например, *Ком сел* ***в угле** комнаты (в углу). Причиной появления подобного внутриязыкового конфликта является то, что в русском языке образование предложного падежа существительного *угол* возможно только с окончанием -у-. Вследствие несформированной компетенции в данный момент учащиеся не используют это правило,

не знают о нем, либо не умеют употреблять вследствие отсутствия достаточной практики.

Фактор *влияния родной культуры* возникает в связи с культурными различиями между странами контактирующих языков. Учащиеся часто подменяют культурные ценности изучаемого языка своими. На перцептивный результат влияет неточность выраженной мысли адресантом. Например, в Китае такую структуру обращения как *Чжан бабушка, Ван дедушка, Ли дядя, Чжао тетя* по этикету могут использовать не только в обычной, но и в официальной обстановке, а в русском языке в деловых кругах это не приветствуется. Обращение к кому-то, например, *дядя Андрей, бабушка Таня* в официальной практике нарушает принцип общения, вызывает недовольство и приводит к неудачной коммуникации. Приведем другой пример: в Китае, студент, встречаясь с преподавателем, привычно использует социальную форму этикета: *фамилия + обращение*, например, **Иванов преподаватель, (профессор) здравствуйте!* В русском языке лексема *преподаватель* также, как *водитель, повар* всего лишь существительные, называющие определенную профессию. Подобное существительное не выступает в роли обращения в официально-деловой коммуникации, не говоря уже об уважительном этикете. Отсюда видно, что влияние факторов родной культуры представляет собой одну из важных причин формирования подобного несоответствия и приводит к образованию интерферентов культурологического порядка. Т.Л. Муzychук акцентирует внимание на то, что «в межкультурных диалогах необходимо обращать внимание не только на правила, принятые в данной культуре, но и существование невербальных различий. Так жест «махать рукой» означает «прощание» в русской культуре: кисть раскачивается вперед и назад, ладонь обращена от себя. У англичан – ладонь тоже обращена от себя, но кисть раскачивается из стороны в сторону. У итальянцев – вперед и назад, но ладонь обращена к себе. Такой итальянский жест в русской семантике означает «идите сюда!» [Муzychук, 2013, с. 24]. Неправильная интерпретация невербального сообщения приводит к появлению культурологических интерференгов.

Причиной появления единиц интерязыка может быть и *эмоциональное состояние индивидуума*. Исследования доказали, что эмоциональное состояние учащегося напрямую влияет на результат обучения [Рогозная, 2012]. Положительные эмоции могут создавать психологический настрой, способствующий обучению, а отрицательные – плохо влияют на продуктивное развитие учебного потенциала, рождая препятствие. Ученые заметили, что людям, изучающим иностранный язык и находящимся в тревожном состоянии, не хватает уверенности в себе и, как правило, активности в обучении. У них присутствует

страх совершить ошибку, исчезает желание делать новые языковые попытки, необходимые для овладения языком. Если студенты ощущают себя в таком негативном эмоциональном состоянии, им следует помочь, внося положительные коррективы в их психическую деятельность. Такие коррективы способны уменьшать вероятность того, что интерязык вступит в стадию окостенения.

Не последнее место в иерархии причин возникновения интерязыка имеет *мотивация учащихся*. По классификации китайских лингвистов она может быть разделена на два уровня: внешний и внутренний [Рогозная; 2018, с.15]:

Уровень внешней мотивации обычно напрямую связан с будущим человека, он исходит из целевых задач, например, получить диплом, хорошую работу, высокую зарплату или другие внешние материальные благополучия. Поставив для себя такую конечную цель обучения, индивидуум зачастую теряет учебную инициативу, активность. После того, как экзамен сдан или промежуточная цель достигнута, психологически утрачивается или ослабевает интерес к обучению, возникает ситуация, легко склонная к окостенению.

Уровень внутренней мотивации связан с интересом к обучению и к овладению долгосрочным знаниями. Учащиеся проявляют большой энтузиазм и интерес к языку, пытаются реализовать все свои возможности, связанные с освоением иностранного языка. Следовательно, такие учащиеся способны быстрее освоить иностранный язык, чем люди, которые руководствуются внешней мотивацией. Внутренняя мотивация позволяет динамическим процессам находиться в активном состоянии. Это способно нивелировать систему интерязыка, поддерживать его положительное поступательное состояние, направленное на образование полноценной лингвистической системы Я₂ и преодоление интерференции.

Заключение

Разработка и анализ теории промежуточных систем, включающий такое явление как интерязык, способны даже после предварительного комментария обнаружить полезную информацию и дать объективную реальность, позволяющую разобраться в сложной и запутанной ситуации «динамики подходов к трактовке значения слова как достояния индивидуума» [Залевская, 2007, с. 189], способного создавать такие промежуточные системы, функционирующие в социальной сфере.

Весьма показательным является обращение к факту появления когнитивного искажения языка в сознании индивидуума, которое характеризует все промежуточные системы. Сфера изучения промежуточных лингвистических систем становится при-

стальным объектом внимания со стороны «типологов и теоретиков лингвистов» [Виноградов, 1976, с. 64], в глобальном масштабе особую ценность являет собой

интерязык как промежуточная лингвистическая система, выполняющая функцию особой компетенции при переходе от Я1 к Я2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adjemian Ch., On the Nature of Interlanguage Systems / Ch. Adjemian // *Language Learning*. – 1976. – Vol. 26. – № 2. – P. 297-320. – <https://doi.org/10.1111/j.1467-1770.1976.tb00279.x>.
2. Corder S.P. Error analysis and interlanguage / S.P. Corder. – Oxford: Oxford University Press, 1981. – 125 p.
3. Gardner R.C., Lambert W.E. Motivational variables in second-language acquisition / R.C. Gardner, W.E. Lambert // *Canadian Journal of Psychology/Revue canadienne de psychologie*. – 1959. – № 13 (4). – P. 266-272.
4. Gass S. A review of interlanguage syntax language transfer and language universals / S. Gass // *Language Learning*. – 1984. – Vol. 34. – № 2. – P. 115-132.
5. Selinker L. Interlanguage / L. Selinker // *Product Information International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. – 1972. – № 10. – P. 209-241.
6. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // *Новое в лингвистике*. – Вып. 6. Языковые контакты. – Москва, 1972. – С. 25-60
7. Вайнрайх У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев: Вища шк., 1979. – 263 с.
8. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты и обучение языку / В.А. Виноградов // *К проблеме иностранного акцента в фонетике*. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – Вып. 2. – 64 с.
9. Залевская А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – Москва: РГГУ, 2007. – 560 с. – ISBN: 978-5-7281-0905-1, 978-5-7281-0950-1.
10. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – Москва: Моск. психолого-социальн. инст.; Воронеж: НПО «Модек», 2001. – 448с. – ISBN: 5-89502-501-3; 5-89395-540-4.
11. Музычук Т.Л. Невербальный дискурс персонажа в русской художественной прозе: монография. / Т.Л. Музычук. – Иркутск: ИРГУПС, 2013. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – 200 с.
12. Рогозная Н.Н. Описание корпуса интерязыка / Н.Н. Рогозная // *Мир русского слова*, 2012. – № 3. – С. 7-10.
13. Рогозная Н.Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков): монография / Н.Н. Рогозная. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. – 248 с.
14. Щерба Л.В. О понятии смешения языков: Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958 — Т. 1. — 1958. — 180, [2] с.: ил.

© Рогозная Нина Николаевна (NNrogoznaia@pushkin.institute).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина